

— Одни слова не являются доказательством? — Линь Лин сердито фыркнул, немедленно заглывая наживку. — Видеть — значит верить.

Под пристальным взглядом тирана, тело Линь Линя начало испускать крошечные искорки яркого белого света, когда он готовился показать свою истинную форму.

Он на мгновение заколебался, как будто внезапно вспомнив что-то. Трансформируясь, он спросил:

— Если я покажу свою истинную форму, ты компенсируешь мне стоимость моего цветочного горшка?

Прежде чем Ши Чаньюань успел ответить, Линь Лин уже принял свою первоначальную форму. Он упал на шахматную доску, рассыпав кучу шахматных фигур.

Он знает, как вести переговоры, немного умен, но не очень.

Ши Чаньюань опустил взгляд и по-новому оценил гриб, лежащий перед ним.

Шахматные фигуры разбросал не сам гриб, а маленький глиняный горшочек, упавший с неба. В нем был посажен гриб молочно-белого цвета, размером всего с большой палец, короткий и пухлый, шляпка гриба уже занимала половину его общей высоты.

На верхушке было несколько прозрачных золотистых наростов, ясно указывающих на то, что он ядовитый.

Ши Чаньюань протянул руку и ущипнул его. Как он и ожидал, он оказался мягким. Он слегка приподнял брови и улыбнулся:

— Действительно пухлый и белый.

Стебель Линь Линя, застигнутый врасплох щипком, задрожал, и его шляпка слегка загнулась внутрь, казалось, изо всех сил стараясь избежать шаловливых пальцев. Это выглядело жалко.

— Не прищипывай! Ты можешь повредить.

Ши Чаньюань, услышав это, издал тихое “о” и продолжил свой откровенный допрос:

— Гриб, в котором развился дух, все еще может быть поврежден прищипыванием?

— Грибы, естественно, очень хрупкий вид. — Линь Лин, не подозревая, что раскрывает свою слабость, снова принял человеческий облик, его уши все еще были красными от смеси смущения и раздражения.

— Ладно, ты увидел и ущипнул меня. Так когда ты возместишь мне мою...

Прежде чем он успел договорить, Линь Лин увидел, что правитель перед ним улыбается, его тон был будничным:

— Ты обратился с просьбой, это правда, но я никогда не соглашался.

Линь Лин замер, вспомнив их предыдущий разговор. Казалось, правитель действительно не согласился.

— Ах...

Круглые глаза мальчика были полны недоверия. Он колебался, желая что-то сказать, но...

Действительно, соглашения не было.

Отсутствие соглашения означает отсутствие обязательств.

Ши Чаньюань посмотрел на гриб перед собой, почти видя слова “Это моя вина?” они были ясно написаны на его лице. Он тихо вздохнул; это было слишком просто, слишком легко обмануть.

— По-настоящему легко запугать.

— Ты что, издеваешься надо мной? — Линь Лин все еще немного медлил с реакцией. Он посмотрел на Ши Чаньюаня, пытаясь подтвердить. — Ты сделал это нарочно?

Существо перед ним было слабым, простым, добрым и неопытным в жизни, не способным защитить себя. Оно не представляло угрозы ни для него, ни для Да Лу. Ши Чаньюань мог без особых усилий получить от него то, что хотел.

— Не совсем. — Ши Чаньюань спокойно поставил шахматные фигуры на свои места, его улыбка померкла, а его имперская аура стала более выраженной. — Если бы я действительно хотел кого-то запугать, там бы даже костей не осталось.

Хотя Линь Лин не до конца понимал, он инстинктивно вздрогнул, как будто его естественные инстинкты чувствовали опасность со стороны человека перед ним.

Но инстинкт - это одно; Линь Лин понял буквальный смысл. Он вытянул палец и зацепил им императора за рукав, радостно сказав:

— Так это значит, что ты не планируешь запугивать меня.

Ши Чаньюань: ...

— Я имею в виду, что под небесами все земли принадлежат королю; гром и роса — это божественные милости монарха.

Не испытывай судьбу.

Сказав это, Ши Чаньюань увидел пустые глаза Линь Линя, его голова казалась пустой, и сделал паузу, прежде чем понял:

— Все еще неграмотный гриб?

Традиционно существо, родившееся в определенном месте, перенимало характеристики этого места. Все министры, входившие в императорский кабинет и выходившие из него, были образованными учеными и лучшими выпускниками императорских экзаменов. Учитывая все это, Линь Лин не должен быть полностью неграмотным.

Гриб запинался, пытаясь объяснить:

— Я... я всего лишь гриб.

Он родился здесь, а не в глуши.

Гриб часто беспокоился, что, если он вернется в горы и обнаружит, что там все неграмотны, кроме него, он может подвергнуться остракизму из-за этого.

Услышав мысли гриба, Ши Чаньюань даже не знал, что ответить.

Простой, легко поддающийся обману и неграмотный, как ребенок, Ши Чаньюань чувствовал, что если он отнесется к такому существу серьезно, то на самом деле это будет его собственная вина.

— Хорошо, завтра я верну тебе цветочный горшок.

— Правда? Ура! — Линь Лин вскочил и обнял Ши Чаньюаня, его слегка пухлые щеки мягко и тепло коснулись подбородка императора.

Вены на виске Ши Чаньюаня запульсировали. Прежде чем он успел отчитать его за “дерзость”, мальчик уже лучезарно улыбнулся и помахал рукой на прощание.

Когда мальчик ушел, пейзаж из сна начал меняться. Ши Чаньюань встал со своей кровати и инстинктивно протянул руку, чтобы коснуться того места, где к нему прижималась щека мальчика, но он больше не чувствовал тепла.

Забудь об этом. Император опустил руку.

Просто гриб, который ничего не понимает.

Слово императора - золото. Пообещав компенсировать цветочный горшок, он должен сдержать свое обещание. Хотя он не мог четко вспомнить, как выглядел цветочный горшок с грибом,

вернуть обычный горшок было бы оскорблением его императорского достоинства.

Так совпало, что были дани от Наньхуая. Взгляд императора небрежно скользнул по сокровищам, стоящим целое состояние, на мгновение задержавшись на нескольких цветочных горшках с небесно-голубой глазурью и гофрированными краями. Через мгновение он махнул рукавом.

— Отнеси это в императорский кабинет.

Главный евнух проследил за взглядом Ши Чаньюаня, устремленным на цветочные горшки, и нерешительно спросил:

— Ваше величество, не посадить ли нам в них что-нибудь...?

— Не нужно.

Цветочные горшки с небесно-голубой глазурью были расставлены на самом видном месте в императорском кабинете, и даже ночью поблизости горела масляная лампа, чтобы гриб не мог их не заметить.

Но этот неблагодарный гриб нарушил свое обещание.

Сказочный пейзаж Ши Чаньюаня был пустынным, и с приближением рассвета ничего не изменилось.

Когда главный евнух вошел, чтобы прислуживать, он был поражен мрачным выражением лица Ши Чаньюаня и немедленно опустился на колени. Только получив разрешение, он осмелился встать, дрожа.

— Ваше величество, вы плохо отдохнули? — Главный евнух храбро предположил.

Ши Чаньюань слегка повернул голову, чтобы посмотреть на главного евнуха. После нескольких мгновений тишины все евнухи в комнате в ужасе с грохотом опустились на колени.

— Вставайте. — Ши Чаньюань поправил рукава, его тон был ледяным. — Это ничем не отличается от обычного дня.

Люди в комнате остро ощущали дурное настроение императора. Не понимая почему, они просто думали, что разум императора непредсказуем. Они не осмелились больше ничего сказать и, молча закончив свои дела, быстро ушли.

Новость о том, что император сегодня был в плохом настроении, распространилась быстро, настолько, что даже во время утреннего заседания суда министры, которые обычно громко спорили, говорили более мягкими тонами и использовали более изысканные выражения, создавая атмосферу спокойствия.

Но это отвратительное настроение сохранялось даже после окончания судебного заседания.

Ши Чаньюань сидел в императорском кабинете и рассматривал памятники. От содержания мемориалов у него разболелась голова, и когда он поднял глаза и увидел цветочные горшки в центре кабинета, он почувствовал себя еще более подавленным.

— Шундэ.

— Ваш слуга здесь.

— Разбей их.

— Простите невежество вашего слуги, ваше величество, что бы вы хотели разбить? — Главный евнух, ожидавший в стороне, немедленно опустился на колени, чтобы попросить прощения, ожидая более конкретных инструкций от императора. Но по прошествии долгого времени он не получал никаких приказов.

В кабинете воцарилась тишина, и, наконец, Шундэ услышал легкий и далекий голос из-за стола:

— Удаляйся.

В ту ночь сон императора все еще был бесплодным.

На этот раз Ши Чаньюань был по-настоящему зол. Как раз в тот момент, когда он собирался приказать Шундэ выбросить эти цветочные горшки, свежий запах земли после дождя внезапно наполнил воздух, и пустынный пейзаж сна Ши Чаньюаня соответствующим образом изменился.

— Прости, прости, прости, я вернулся!

Как только появился Линь Лин, весь сон Ши Чаньюаня прояснился.

В тот момент, когда мальчик появился, он извинился с виноватым выражением лица:

— Я действительно сожалею о вчерашнем. Я не хотел тебя подставлять, я пошел спасать своего друга.

Чувствуя себя несколько виноватым, Линь Лин даже не осмелился сесть. Стоя рядом с Ши Чаньюанем, он сразу перешел к делу, его глаза заблестели, когда он спросил:

— Эти горшки в центре комнаты, они были приготовлены для меня?

Ши Чаньюань опустил руку, отрицая:

— Нет.

Глаза Линь Линя мгновенно потускнели.

Ши Чаньюань некоторое время молчал, затем заговорил снова:

— Это дань уважения от Наньхуа, предназначенная не тебе.

Линь Лин моргнул, не совсем понимая, что имел в виду император:

— Тогда где горшок, которым ты планируешь дать мне?

Клац.

Во всем сне был слышен только звук шахматной фигуры, приземляющейся на доску в тишине. Эти двое молчали все то время, пока горела ароматическая палочка, и Ши Чаньюань в конце концов смягчился.

Если бы это были хитрые люди в его дворце, они бы уже честно признались во всем, не нуждаясь в дальнейших вопросах с его стороны.

Но чего он мог ожидать от гриба, который не знает, как оценить ситуацию?

— Подойди к этим горшкам и выбери любой.

Сказав это, Ши Чаньюань проявил инициативу и спросил:

— Также, расскажи мне о своем друге. Какому другу нужен гриб, чтобы спасти его?

Линь Лин радостно кивнул, затем сел перед Ши Чаньюанем и вкратце рассказал о событиях предыдущего дня.

— Это просто мой друг-черепаха, та, что живет в Императорском саду. Он забрался в сад камней, чтобы позагорать, его поймали, и он был почти приготовлен.

Рука Ши Чаньюаня замерла на середине размещения шахматной фигуры, словно подтверждая что-то:

— Старая черепаха в Императорском саду?

Линь Лин быстро кивнул:

— Ты его знаешь?

— Конечно, я попрошу кого-нибудь провести расследование.

Услышав слова Ши Чаньюаня, глаза Линь Линя снова загорелись:

— Ты помогаешь мне?

— Нет.

Ши Чаньюань ответил почти сразу.

— В названии Императорского сада есть слово "императорский", которое символизирует власть императора. За каждым растением и деревом там ухаживает тот, кто за ним закреплен, и, кроме меня, никто не может ничего там легко тронуть.

— Поскольку это Императорский сад, — Ши Чаньюань положил чёрную фигуру на шахматную доску и медленно произнес, — то это собственность императора.

— Значит... ко всему, что принадлежит тебе, никто, кроме тебя, не может прикоснуться без разрешения? — Линь Лин не совсем понимал более глубокий смысл, стоящий за этим, и мог только размышлять над поверхностной логикой, пытаясь провести аналогию.

— Точно.

Линь Лин, получив определенный ответ, немедленно надавил на черную фигуру, которую только что положил Ши Чаньюань, как будто он открыл новый континент. Он говорил с большим энтузиазмом.

— Тогда, если бы я тоже рос во дворце, и кто-нибудь захотел бы вытащить меня наверх, чтобы приготовить суп, ты бы тоже защитил меня?

Ши Чаньюань слегка приподнял бровь, по-видимому, не ожидая вопроса. Слабая улыбка появилась на его губах, когда его пальцы легонько постукивали по столу.

— Только то, что принадлежит мне, может получить мою защиту.

— Ты принадлежишь мне?

<http://bllate.org/book/13779/1216313>